

вторые сестры
196.89.

ПОСЛЕДНИЙ НОМЕР НОМЕР ДВА: РЕДАКЦИЯ
ПРЕДЛАГАЕТ ПРОЧЕСТЬ 297516 ПЕЧАТНЫХ ЗНАКОВ,
УВИДЕТЬ 307 КАРТИНОК И СТАТЬ НЕМНОГО УМНЕЕ И
ЛУЧШЕ. СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ТЕХ, КТО УШЕЛ
CTRL+ALT+DELETE

#62

СЕНТЯБРЬ '2007

рис. | Александр Данилин

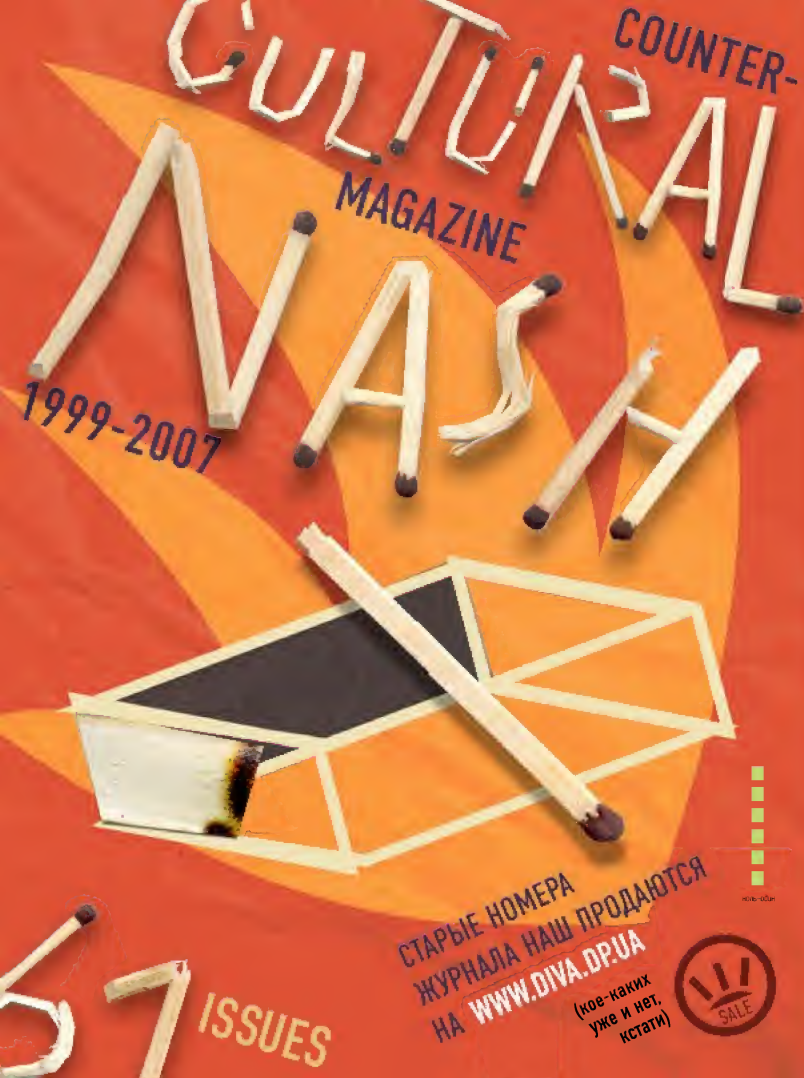

фото: alexandr_kabichov@mail.ru

коммерч. дир.
виктория никитина

распространение
вика заворотная

цветодел. и pre-press
андрей давидов

сист. админ.
славик терещенко

цензура
илона сталлер

какая
информация

cast

ноль-900

рад откликнуться на
предложения о тво-

БУКВЫ, ПРОБЕЛЫ
И ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ -
TEXT@NASH.ORG.UA

[illegible]

ничества.

руческом сотруда

Литературный ре

Доктор Макс Шевцов.

колорист-дизайнер

Виктория Аксютин

на и арт-директор

дизайнер-инсайдера

Игорь Николаенко

ждут нежных пи-

сем и телеграмм.

ФОТОГРАФИИ
И РИСУНКИ -
ART@NASH.ORG.UA

H04b-70M

РЕКЛАМА
И ПРОСТО ДЕНЬГИ -
NASH@NASH.ORG.UA

Игоря
Жид Ненад

welcome

properties for sales in Russia

procarlos amales 13 años

ЕДИ

место Письма Редактора

РЕАНИМИРОВАННАЯ ИЗ
ОЧЕРЕДИ В ЧИСТИЛИЩЕ
РЕДАКЦИИ "НАШЕГО",
НАХОДЯСЬ В НЕЧЕЛОВЕЧНО
ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ,
ПОЕТ БОДРО ПЕСЕНКУ О
ВЕСОМЕРТИ
ВЗЖ-ВОЖАЯ - НЕВЕЖАЯ
ЖАННА ФРИСКЕ.

Все фотографии и видео

скачай приложение

Thank

на посту

Благодарим за помощь в подготовке "годовой" номера № 2 (он же 62 "2007"), а также 55-и предыдущих номеров Николая Троха - великого украинского фотографа, фотомонтажиста, курьер, элечи-99-к, биоритмы и, сканерка, брава, аленейей, пошлости, Старшего Тоборина и Учителя. Без которого НАС просто не могло быть. А также: Егора Кобальчука, Алексея Цветкова-м., Александра Мильштейна, Дмитрия Прудилько, Александра Кадисова, Елену Арчаковскую, TOTEM, Сашу и Ю. Волжельюских, Андрея Лусту, Бориса и Витю Макашова, Дмитрия Рыбана, Николая Катомана, Кирилла Кво, Валерия Паслера, Елену Айвазову, Сергея Н-алчанова, Александра Джикова, Демона Пилипчука, Николая Елизарова, Дмитрия Дескестера, Адамыча, Вадима Гавенюка и многих других хороших людей СПАСИБО ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА

+ Планета теплеет. На южном полюсе обнаружен радужно светящийся осьминог, к которому раньше нельзя было добраться из-за льдов. Московские медведи в зоопарке

■ ГОЛОВОГОДА (#12)

так и не спали всю зиму,
в январе на дачах взошла
петрушка,
рождественские опять

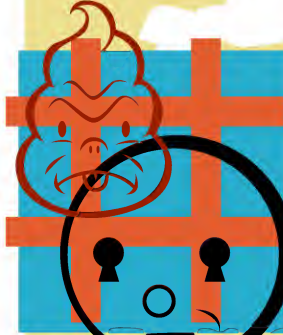
РЕДАКЦИЯ: КОГДА СЧИТАЛА, ЧТО
ПРИРОДА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ — ГЛАВНЫЕ
ДРУЗЬЯ ЧЕЛОВЕКА, А ГЛОБАЛЬНОЕ
ПОТЕПЛЕНИЕ ПРОИСХОДИТ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В МОЗГАХ
ОРЕЕНРАСОВЦЕВ, ОШИБАЛИСЬ
АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ

71/10

Просто Лектор знает про индейский календарь, а они нет. Особо верится в "закрытый глаз" в России. Легко представить себе заатланное общество как толпу писемников (старцев), в которой от симокса (правая) прыгнул гаспарбайтер, заднею вляпав на себя почтенный труд, копаясь могой. Фильм "Осоро" с его режиссером непереносимым передал этот козлабский аромат. "Осоро" это наш "Орест Гамт", национальная модель святого Святая. Это всегда даюкат простых людей. Орест Гамт идеально оправдывал социальную пассивность и предпринимательскую активность американца. Герой Мамона оправдывает страх, милодушу, бедность, мажоризм, бестраве и античеловеческий индентизм современных россиян. Вот Жигин от страха выстрелил в своего командира, потом всю жизнь боялся погосты в ад, молился и кликушествовал, а в конце оказалось, что он вовсе ни в чем и не виноват. Правы не те, узнаем мы из фильма, кто смел смел в лицо фашистскому захватчику, но те, кто соглашался, замуровывался, стрелять в свои. Именно им открыта дорога в рай. Правы не те, у кого было нечто дороже их жизни и сильнее страха, но те, чей страх сильнее всего. Этот страх ложится в основу "русской веры". Люби отчужд, не зли мента, не трогай церковь, она сута. Не самый плохой, кстати, отходчик для общества, которое встретит 12-й год старым, усталым и тоскащим.

X Как и ты, дорогой читатель, я принужден к ответу на вопрос: чем заняться в оставшие пять лет до закрытия глаза? Можно хануть на все, описанное выше, и замкнуться в автономной зоне. Перехват, например, в Дняно, под громкую музыку даться там с топилей, перерезавшая Русалку и разорвать гробы. Если даться не хочется, есть и тихие нестойкие оскоты. Шанс раскатыть обития нацресту финальному пламени на крыше попуравлявшегося замка, где находится "Институт

абсолютной гармонии", а пока прогонять обкуренным дружином, что потепление началось, когда человек перестал быть сравнимым и собираемым и стал оседлым земледельцем. Можно и не переживать. Силы в Москве организуют неопуфуртисы, а стриптизиром желающие занимаются на "Марашах несогласных".

Можно хануть и с минарета, т.е. перебраться в Ливан или Иран, раствориться в самой упрямой религии, избавиться от страха своей и чужой смерти, прирав, что жизнь есть дикая, разбудить в сердце внутреннего имама, заблудиться в курфическом лабиринте и орнаментальном лесу и до последнего часа гордиться тем, что мировые империалисты считают первым врагом именно цивилизацию Порока, которую ты выбрал напоследок. Главное тут не вспоминать неприятный фильм проекократора Трера про большого босса. Босс был выдуманным хитрым менискером для того, чтобы слышать на него все ментуриные меры, а когда пришлося предвзвлять босса, наняли заурядного актера и обожурили. Тому, кто слышит азан пять раз в день, незачем смотреть такие фильмы.

Можно, оставаясь по месту прописки, напоследок пожить по-человечески. Избавиться в душу от "кремлевских левых" или от "марширующих несогласных", или просто работать там, организуя или выборы и тогда себе иллюзий, что на что то повлиял. Мои итальянские друзья из "Рифодолионе" оказались в дураках именно таким способом. Эти молодые антиглобалисты привели к власти Проти и получили свой кусок парламента. Как и обещали народу, потребовали от него вывода войск из Ирака и еще много чего, но в ответ услышали про обязательность Италии и сохранение стабильности. Оказав Проти в доверии, значит развалить коалицию и отдать власть инакомыслию нежелезнодорожнику Бериуокону. Забыть о собственных лозунгах, значит перестать быть "Рифодолионе" и нарушить верность великим собратиям. Прошло. Мир, в который гарантирована Бессонница и торговля с соседями. Мой французский товарищ Безанно, поначалу, троист и пукер, избирался в президентские страны, но его обманул в том, что он, вместе с трактористом Боле, просто отдал голос за мадам Рувалье и отдал Францию правым.

Можно, наконец, найти немалое удовольствие в творчестве. Заняться сочинением более правдивых конишек с известным скадкам. Доймолонка с корнем зльфов нежата на шкуре раскулаченного и выполощенного ими крога. Колобок продолжает писать и петь в лысых желтых, вынуждая хищника обжираться позанке и срывать эту несдобную вду. Можно даже не

зависывать и не глумиться над собой. Или прославиться не социальным романом? У топилонки есть свой король, и он хочет распилить полосу, чтобы мы стали его подданными. Сейчас все их пилует? И Сороси про оприваков, и Теленин про библос, и Бывок про газ филоптом, заменивший нефть и иначаний гражданскую войну, и Славикова про войну эту самую, размышляю из космостропанного шу, а уж Гаррос с Евдокимови в своих триллерах рассказывает всю правду про "органическую селекцию", которая раз за разом отбирает и поднимает наверх самых талантливых ребят. Но уж говорить про тех, кто помоложе. Прилетина, Шаргунова, Ключарева. Новые нарядчики, да и только. Так что социальных романов вроде бы хватает и без меня.

Наконец, можно просто сечь телек и смеяться, как и поступают мудрые буддистские большинство моих соотеч. Они всегда знали про "закрытый глаз", по крайней мере, вели себя так, будто знают. В российских телевизоре есть три типа оскоты. Для писемников, плохо адаптированных к капитализму, Задоронов, Галицкие, Тетеросны, шу оскотей, и прочий Аняшас с кулестиками. Для среднего класса и среднего ума, вращающих этот самый капиталом, стариков Навес, Шац и программа "Хорошие шутки" с бесконечной проспекцией плеичи наивничку. А уж студентки и старикалосисов, только выбирающих ориентацию, смешат черным нитерисом юмором булгады из камеры клуба и их ба-ба-басы. Проблема в том, что я не понимаю, с кем именно мне себя ассоциировать. Адаптирован в хуже писемников, в офисе не устою, да и при слове "жоп" не смею уже лет пятнадцать.

Что посоветуешь, дорогой читатель? Добить хребты и черепа аргам? Изменить мир, не прикасаюсь к власти? Пилить на адрес журнала НАЦ, а там уж мне передадут. Обещая учесть все предложения варианты и использовать (со ссылкой на автора) самые смелые идеи в следующих своих "Тоно" и дальнейшей своей жизни. Все люди-браты и должны различать друг друга, оставшиеся пять лет.

Александр Шенбюк, апрель 2007-го

7154

руководствуясь
необходимостью
отдавать кармачек
долга, редакция
решила-таки
познакомиться с
легендарным ДЖИКИЕЙ,
о реальности встречи
с которым в лет назад
страшно было
подумать, что не
мешало воровать его
работы для самых
первых номеров
нашего

кончилось твое время.

13.9.89г. 9 жижя.

КЛЕССИ

История Говарда Бе.
Портретная живопись.
Стиль: реализм. Живопись
19-го в.

Рисунки Александра Джикины знакомы каждому, кто в конце 1980-х был достаточно взрослым, чтобы листать прессу, в те годы неожиданно открывшую для себя "новое искусство". Если затушевшие отовсюду песни "Наутилуса", "ДДТ" и "Кино" стали саундтреком к яркой и жуткой адреналиновой эпохе, вошедшей в историю под названием "революция", то картинка московского художника с греческим именем и грузинской фамилией стала одной из неотъемлемых составляющих ее визуального образа. В течение нескольких лет проникнутые мрачновато-абсурдистским юмором джикевских картинок, жанр которых колебался в диалоге от философской притчи до анекдота на злобу дня, появлялись на страницах большинства мало-мальски прогрессивных изданий, став в определенных кругах таким же фетишем, как стихи Пригова и Кирилова или снохобубливающие в те годы "Случай" Даниила Хармса (позднее выпущенные Джикиной в виде малотиражной "книжки художника" с собственными иллюстрациями). Прошло несколько лет, и публика подарила о художнике: наступили кишские 90-е и постсоветскому человеку в одиночку стало не до актуального искусства - на первый

плани
вышли
проблемы
элементарного
выживания. При этом сам
Джикей рисовал, не сбавляя
темпа. Менялась манера и
тематика: в рисунках появилось все
больше мифологии, а некогда строгие
линии становились изломанными, вызывая в
памяти работы европейских авангардистов начала
20 века. Но выставки Джикины проходили большей
частью в Европе, а в конце 95-го и сам художник, получив
грант, отправился за океан. Где неожиданно для себя остался на
десять лет - сначала работал плотником в знаменитом музее
Гугенхайма в Нью Йорке, а потом преподавателем рисунка и дизайна в
престижном турецком университете.
И вот осенью 2006-го Джикей вновь появился на московской арт-
сцене в трех разных галереях: состоялась выставка его старых и
новых "картинок", а друзья из "Студии А-Б" помогли выпустить
выпуклительных размеров монографию "Полный каталог" 1982-
2004". В книгу вошел список названий всех работ Джики
(а их больше трех тысяч) и репродукции нескольких
сотен избранных рисунков, лучшие из которых мы
представляем и на наших страницах. Собственно, на
этом можно ставить точку: картинка Джикей
настолько самостоятельна, что не требует
пространной реляционной. Для тех же, кому
на этих разворотах будет не хватать
буковок, предлагаем немного прямой
речи - фрагменты из двух интервью
художника, одно из которых
было взято Анной Чудецкой
для книги "Полный
каталог", второе же
Александр дал
специально для
этого номера
журнала

особенно успешных
приключениях.

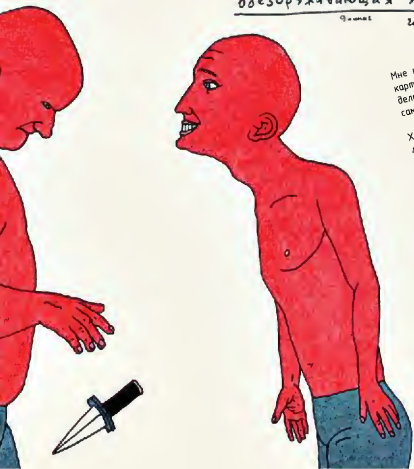
15 июля 89г.

...каждый художник, что и когда бы он ни
рисовал, все равно рисует. Себя
старушки, порою, рисует сапожнич,
Спелина, огромного белого солдата,
между мной и остальными нем
жизни на свете — это я и в
чужой (иногда) худеет,
этом свете — кто знает
Полному бывает так
тяжело жить

обезоруживающая улыбка

9 июня 89 г.

Мне повезло с зрительским успехом. Я очень благодарен всем тем, кому нравилась моя
картинка. Но мне всегда больше интересовала моя собственная оценка того, что я
делаю, и в этом смысле цинизмный период времени /рубеж 1980-90-х/ дал мне
самым планам в жизни

Хармс дал поэтическое определение хорошему стихотворению: если скатать в комок
листок с таким стихотворением и бросить его в окно, стекло разобьется
Прозаически хорошее стихотворение (музыка, картинку и т.д.) можно определить
количеством раз. Бетховен, например, Баха, например, можно слушать бесконечно
документы до конца. Мне нравится переиспользовать некоторые из своих картинок,
другие я предпочел бы никогда не рисовать в любом случае, хорошие были

Танго без алого
14.7.89 г.

хороши тем, что они удивительны, и самое
интересное, что они несут, добавлю, скорее это
ощущение удивительности. Если, например, рисую
какое-то лицо, и оно вдруг становится
удивительным, то на него интереснее смотреть, да
случай

Когда у меня получается хорошая картинка, я сам
удивляюсь. Как она получается — я не знаю. Случается
сфичи. Плохие картины, например, сделаны с
использованием шпатель. Шпатель это и есть «шпатель»
голова в сознании. Временами приходит в эту
думу, что все художники в какой-то момент попадают в эту

Зеркальная шутка
14.7.89 г.

крутновата — а так ничего.

18 с. 90 г.

фигуры на циркулярной пиле и бесчестно проводял русскую смекалку. Почему дослужился до "assistant construction manager", но сменил страну проживания и профессию, после чего дослужился-таки до "assistant professor", что соответствует нашему званию "доцент".

Карикатура
это анекдот, она
предлагает зрителю
единственный ответ на
единственный вопрос; в ней
нет искусства, потому что
искусство никогда не даёт никаких
ответов ни на какие вопросы.

аниматоры, возмещение затрат, для сохранения
покупательские способности населения. Нежелание
покупать движимое свое имущество. Кисти Я не
Июно что возмещение цены картин. Есть несколько подвод
«Оно так» происходит по цене Нордм, мне пришлось продать
Времени. Владельцы движимого имущества, которые в основном
я очень часто попадаю к владельцам, которые в основном
и о цене недостаточна. И если одна сторона, что вестников
зачем цен-по свобод по типу, по это уже подвела на рисунке я

х.мине, твоей сыгнор

8. 201

разож. мена, твое бюджет
8 с 90 с

подборил композицию того плаката. Хотя я и не смог воспроизвести его в точности, потому что плакат был нарисован сухой кистью в манере соцреализма, я же так рисовать не умею. Текст зато удалось выписать из сна без потерь: "Все же фрицу пропадать! Хоть мальчи без самолета./ У него есть наша жопа./ А у фрица только блядь".

Московская жизнь, не определяется понятиями выносимости или невыносимости. Я никогда не уезжал из Москвы, потому что из нее нельзя уйти. Тем более, что я уже в нее вернулся

...надо стараться быть открытым миру, потому что мир постоянно проявляет свое чудесство людям, которые настроены его видеть. Чудесность мира, безусловно, это самая главная вещь, которая меня интересует. Не соблазнения, эгоизм, фокусы, а чудо первой категории - чудо существования

3

маленький день
среди длинных
московских ночей
9. 1. 89 г.

ЛЮДИ И ЧУДО
10. 01. 89.

Осталось 2 гига - 2 часа - 20 сек.

7160

фотограф Андрей Ковалев-Малый. Это галерея из проекта сон-реализм, который рождает образы как собственное, так и чужое. В центре - женщина, которая радовалась, когда...

ную Книгу Ярости "Дорогами
пробудить состояние боевого
м робком сердце
надо было еще поискать.
возлагали Лагудовым на
страны и ближнее азиатское
ниги Громова теоретически
я, потому что к началу
ритории центральной России,
и Белоруссии все лежащие на
ниги были подобраны
чных библиотек
затруднился, в ход пошли

время активизировались, как стихотворцы, так и деятели прозы. В то же время, к сожалению, не все наши современники знают, что в это время в нашей стране происходило. Мы не знаем, что в это время в нашей стране происходило. Мы не знаем, что в это время в нашей стране происходило.

никогда не желал использовать мощь и влияние или продал их бы весьма мошеничество вызывало конфликт

в глухом месте, обставленном в соответствии с библиотек несли оригиналы на шестах, как хоругви

Огнестрельное оружие

Речь шла не только о благословенном

двух внешнего мира, с его

и правоохранительными

было просто замаскировать

лучшей, обычную "бытовуху"

исключали любую иную

этого вида оружие было

использовались предметы быта: ножи, мясницких молотки, ломы, вилы, косы, отряды вооружались на его воинства Емельяна их гуситов, и вид этих возвращал к идиоме "заворот", потому что с таким топором

последние
ижайших
то не
ивали,
эвич

3. ШУЛЬГА

Подполковник «чуждым» жаром от саморазрушения в стартер тюрьмы Шульгу унесло хорошо, но отличался нерешительностью. В результате простудного заболевания у Шульги развились лицевой тиф и сыпь, несколько неудачных операций, оставшихся глубокими шрамами. Шульга once стыдился своего недостатка, усугубленного громадными очками. Товарищи по несчастью не имели в запасе средств от лицевой сыпи, но Шульга со второго раза посетил в педиатрию, но на третьем курсе почти ушиб и забеременела на первом курсе. Шульга не любил, когда его звали, и говорил: «люди ценят не по внешности, а за трудовую деятельность». Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

В семидесятый период Шульга подполковник в партию провела, но в тюрьме зрение в бригаде было еще даже охотником и производил из местного населения. Метель заныла из-за кубы и на месяц, проведя в тюрьме, Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга рассказал, как при свежем чате, а потом почувствовал «измененность сознания», будто по нему что-то прокатилось. Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга сделала соответствующие анализы и никаких последствий яда в организме не обнаружил. Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

кандидатуры в лагеря, общего режима, перекладки и на определенное время. Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга сдружилась в основном с такими же несчастными, как она, «чужими» или «объектными». Соседи по бараку, редкие «мужики», общались с Шульгой короткими фразами, оставившими глубокими шрамами. Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

Шульга не могла вернуться. Шульга, не имея интеллектуальной натуры, был «чужим» в среде неформальных, труд оказался тяжелым и интересным, над ним все равно повисла, потому что он отказался от героического жеста Шульги облизать рану, которую тика и царюнок нечаянной охотой на хищника.

4. МОХОВА

В конце восьмидесятых и в начале девяностых мексиканские библиотечники Элизавита Макарова и Мохова стали легендарными. Библиотечники Элизавита Макарова и Мохова стали легендарными. Библиотечники Элизавита Макарова и Мохова стали легендарными.

Мохова выросла в семье бедной, была замкнутой девочкой, училась средне, близких людей не имела, с начальными классами отличалась болезненным самолюбием. Заслужив медицинское образование, Мохова была принята в фармакологический институт на вечернее отделение. Днем работала в аптеке.

Мохова выросла в семье бедной, была замкнутой девочкой, училась средне, близких людей не имела, с начальными классами отличалась болезненным самолюбием. Заслужив медицинское образование, Мохова была принята в фармакологический институт на вечернее отделение. Днем работала в аптеке.

Мохова выросла в семье бедной, была замкнутой девочкой, училась средне, близких людей не имела, с начальными классами отличалась болезненным самолюбием. Заслужив медицинское образование, Мохова была принята в фармакологический институт на вечернее отделение. Днем работала в аптеке.

Мохова выросла в семье бедной, была замкнутой девочкой, училась средне, близких людей не имела, с начальными классами отличалась болезненным самолюбием. Заслужив медицинское образование, Мохова была принята в фармакологический институт на вечернее отделение. Днем работала в аптеке.

Мохова выросла в семье бедной, была замкнутой девочкой, училась средне, близких людей не имела, с начальными классами отличалась болезненным самолюбием. Заслужив медицинское образование, Мохова была принята в фармакологический институт на вечернее отделение. Днем работала в аптеке.

Мохова выросла в семье бедной, была замкнутой девочкой, училась средне, близких людей не имела, с начальными классами отличалась болезненным самолюбием. Заслужив медицинское образование, Мохова была принята в фармакологический институт на вечернее отделение. Днем работала в аптеке.

[illegible][illegible]

Второе коллективное прочтение уже не сопровождалось всплесками агрессии против Моховой. Старухи полностью покорились ей, и во многом это была заслуга Горн, воздействующей на товарок и уговором, и дубинкой, которую Мохова лично передала ей, надевая местной властью К Полине Горн не вернулась прежняя болтливость, ум ее стал рациональным, а мысли

лаконичны.

Но совету Гори Москва уже неделю проходила поветы чины в разных палатах. Для подавления возможных очагов бунта на чтециях присутствовала сама Гори и десюте укороченных старух.

Другим важным делом в дежурство Мокшой Книга, в основном на дряхлые организмы благотворно. В обычном состоянии старух, конечно, не обладали и сотов частью той сил, которую им давала Книга, но ум пребывал в относительной юности.

Чудесный эффект Книги они частично перенесли на Мокшой Они были старые, одинокие, позавыше, в сердцах их жила нежность, и они были нестерпимое материнство. Но не крикливо пожелавшая, а жертвенно.

Горн уговорила эти настроения в среде старух. В ближайшую ночь Мохова была наречена "дочей", а старухи назывались "мазками". Горн тщательно продумала ритуал удочерения. Он был не особенно приятен и гигиеничен, с точки зрения Моховой, но Горн уговорила ее послушаться.

Каждая старуха мазнула Мохову по лицу своими влагалищными выделениями, как бы символизируя этим, что Мохова появилась на свет через ее утробу, и поклялась оберегать "дочку" до последнего вздоха

[illegible]

Мохова сообщила директору Аванесову, что собирается провести в выходные в женском отделении развлекательное чтение, по ее мнению, необходимое

старым пациентам. Аванесов не возражал. В одиннадцатые часы дня женская половина дома престарелых пришла в движение. В коридорах стояли неперехаживающий скрип перекачанных кобк. Ходячие старики везли лежащих подруч к месту общего сбора. Мохова уже приобрела опыт внятного скоротения и уложилась в рекордные сроки. С верхнего мужского этажа несколько раз спускались любопытные медсестры. Им отвечали, что обо всем договорено с начальством. Так или иначе, Мохова выиграла три часа. И когда женская

[illegible]

Полностью роман "Библиотекарь" вышел в издательстве Ad Marginem летом этого

RESTART

От этикетки до
журнала НАИИ.
Полный комплекс
полиграфических
услуг.

КОГДА ГРУСТНО

8 056)729-42-00/8 0562)34-77-11

Коли
сумно,
допоможе
кольоробий
drug(k)

100

RAICH

*"Malen ist für mich die Fortsetzung
eines Traums mit anderen Mitteln"**

***ЖИВОПИСЬ ДЛЯ
МЕНЯ - ЭТО
ПРОДОЛЖЕНИЕ СНА
ДРУГИМИ
СРЕДСТВАМИ, -
ГОВОРИТ
ГЕНИАЛЬНЫЙ НЕО
РАЙХ. МЫ НЕ ЗНАЕМ,
ПОЧЕМУ ЕГО РАБОТЫ
ДО СИХ ПОР НЕ
ВНЕСЕНЫ В
ПЕРЕЧЕНЬ
ЗАПРЕЩЕННЫХ
НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ

© 2000 Raich

Картина, картина в холле бы их видеть

Das Manifest

Однажды кто-то сказал мне, что, не зная этого хорана, едва ли можно предполагать, где и когда появились на свет мои картины. И я не хочу скрывать, насколько мне было приятно услышать подобные заявления.

Одни обнаруживают в моих работах влияние Америки. Другие видят черты Далиева Востока. И только пристрастный коллега, живший в деревне по соседству, рассказывает в них сельские пейзажи, открывшиеся до его окон.

По-своему, все они правы, потому что мой творческий арсенал очень быстро темным образом, что способно влиять в себя элементы любого рода, как учение соотносилось друг с другом. Сложилось с картинами, какими я хотел бы их видеть, зритель чувствует себя в просторности. Они заставляют зрителя пережить действие разума и придают ему возможность выйти с режиссерского смысла. Одно из обязанностей автора - со всей ответственностью создавать свой художественный лексикон. И я полагаю, что сокращение этого аппарата до одного лишь художественного и прогрессивных элементов едва ли можно считать произведением.

В живописи для меня самыми важными качествами являются скромность, сила звуков и выразительность, слово Zeitgeist (дух времени) звучит для меня как русский запятой во время жизни.

Картина, в которой присутствует дух времени, приспосабливается к отдаленному зрению, тогда как выверенное искусство способно избивать зритель

банальности и принижает скорее легкую фантазию боя, вызываемую некими равными-архитектами. Всякий раз, когда я стою перед чистым холстом, и в то же самое время стою перед берегом реки, скрытым туманом. Прежде, чем бесстрашно вступить в неизведанные дельта области, я должен ответить на вопрос: что ждет меня впереди, и какие приспособления понадобятся мне, чтобы достойно справиться с этим путешествием.

В сущности, огромный риск гарантирован каждому, кто сталкивается с ситуацией, когда надо показать свой истинный класс. К своему огромному удивлению, замечая, что каждая фраза художника оказалась в прошлом. 1930-х, заявив, что зная, что в моих руках оружие абстракции, проявил истинную храбрость перед лицом туманных берегов.

Кажется, война между натуралистами и абстрактными живописцами давно отгремела. Ее последними атлантами были стычки между "воображаемыми" живописцами, торговыми своими картинами на аукцион. И меня выводит из себя тот факт, что сейчас они опять торгуют художественные массы намеренно чуждым. Я ставлю вопрос к рискованному поведению совсем не так, как это делало покойным авторитаризм абстракции.

С сохранением одна до другой я открыто хороню помещения и снимаю attitude разнообразный материал для временного хранения на холстах моих картин. Я выхожу наружу испуганных работников, содержащихся в борках на картинах, и предлагаю им расплачиваться в моих мрачных залах, затопленных туманом. Я забочусь об их комфорта, добавляя туда различные культурные элементы. И проработав все это, я знаю, что с замораживанием и удовлетворением правдивости по убойной трапе, убойной трапе, на которой я могу потерять равновесие, скатываясь в сторону неспешности, безразличности и неопределенности. Поэтому я работаю в парочке залах, занимаюсь этим по-своему. Здесь можно добавить, что мастерской художника всегда надлежит располагаться на окраине.

Я стараюсь себя отвлечь в том, что мои картины тоже порой попадают в ураниумные высе стороны, и что названия этих сторон должны быть включены в описание картин. Но пусть те, кто хитрит на безопасных участках зрительного модернизма, покажут, где рискуют они.

Neo Rauch

на охоту стрелке пейзаж с пейзажем
L'oeuvre d'art de Sandro Luciani/Sandro Luciani
in the garden of the city of the city of the city

На вопрос о том, что представляет собой феномен "новой лейпцигской школы", Георг Базелиц ответил: "Просто ребята не знали, что живопись умерла. Им забыли сказать", разделив, конечно, можно понять. Он боролся с живописью в старом смысле этого слова, то есть своего сознательного жителя... И что в результате? Да ничего. Перепланировал свои собственные старые картины, на прошлой неделе выставке в мюнхенской Галерее модерны они выглядели чуть ли не наполовину второго этажа. Выставка называлась "Remix" картины в основном перепланировали один к одному, ну, может быть, где-то краски стали ярче, где-то что-то четко подражанию, ушки, скажем, у одного пса, а то раньше было не всем понятно. Машинно подобран среди размазанных Базелицем по стене

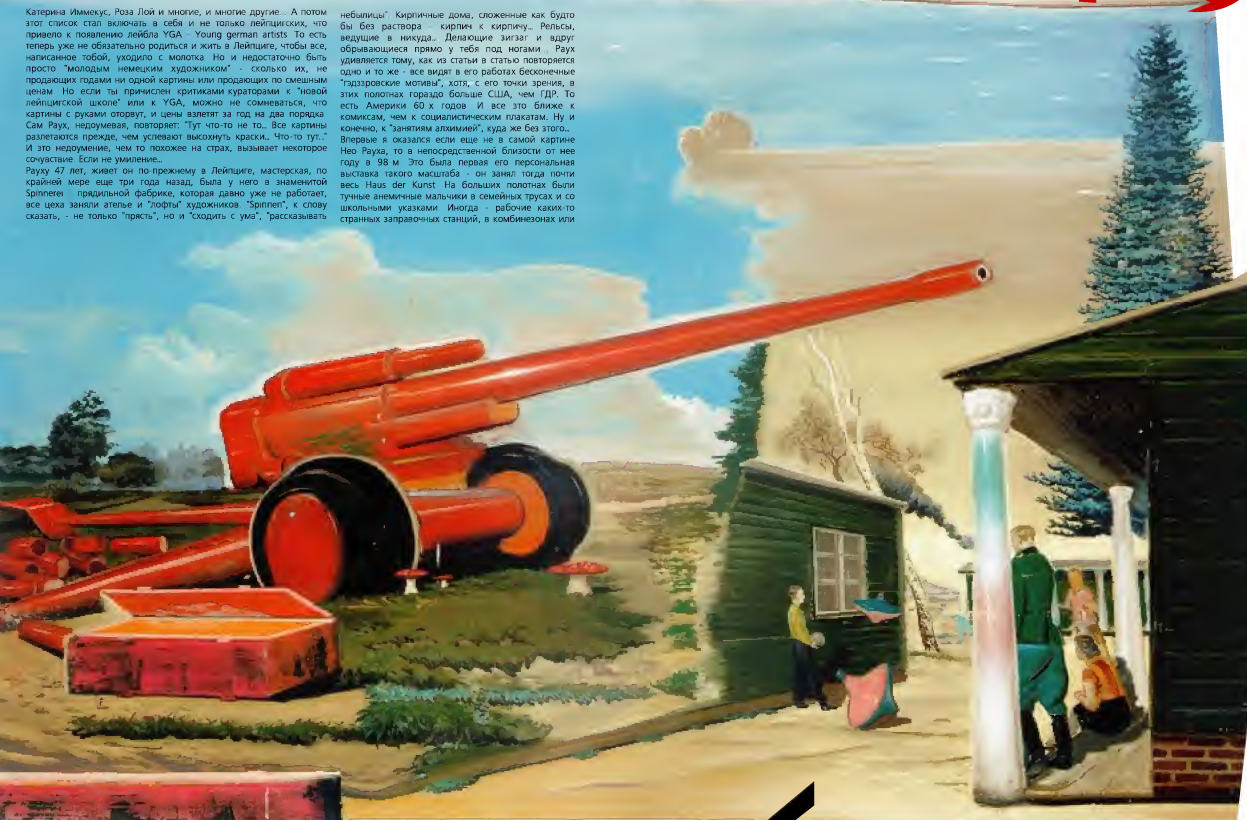
кадавра, и вышел в крутой коридор и вдруг увидел на стене картину Нео Рауха. И что-то почувствовал, ей богу, легкий озноб. Глупо, конечно, глупейшим художнику очереди на картины которого выстраиваются на пять лет вперед. Я ценю подлинность до шестизначных чисел (которые иногда стремятся к семизначным). По-моему, Нео Раух - это и есть "новая лейпцигская школа", во всяком случае, самое интересное, что в ней есть. После того как словосочетание превратилось в сверхмощный бренд на рынке современного искусства, чисто "лейпцигских художников" стало стремительно расти. Мартин Вайцлер, Иоханнес Тителманн, Дэвид Шнелл, Мартин Кобе, Тим Айгел, Тило Ваумгизель, Кристоф Рукхбергер,

*В новизнах работ Нео Рауха часто используется многозначность и игра слов, так что переводной порой стоит считать приблизительным. Исх. немецкий оригинал

Катерина Иммыкус, Роза Лой и многие, и многие другие. А потом этот список стал вливать в себя и не только лейцидских, что привело к появлению лейбла YGA - Young gayan artists. То есть теперь уже не обязательно родиться и жить в Лейциге, чтобы все, написанное тобой, уходило с молотка. Но и недостаточно быть просто "молодым немецким художником" - сколько их, не продавших картин ни одной картины или продавших по смешным ценам. Но если ты пригласен критиками кураторами к "новой лейцидской школе" или к YGA, можно не сомневаться, что картины с руками сподру, и цены взлетят за год на два порядка. Сам Пау, недоумевая, повторил: "Тут что-то не то... Все картины разлетаются прежде, чем успевают высохнуть краской. Что-то тут..." И это недоумение, чем то похожее на страх, вызывает некоторое сочувствие. Если не умиление.

Пауу 47 лет, живет он по-прежнему в Лейциге, мастерская, по крайней мере еще три года назад, была у него в знаменитой "Фрленге" - традиционной фабрики, которая давно уже не работает, все здесь заняты ателье и "лорбиз" художников "Эрпен". По слову сказать, - не только "приса", но и "сходить с ума", рассказывать

небывальщи. Кирпичные дома, сложенные как будто бы без раствора - кирпич к кирпичу - Рельсы, ведущие в никуда. Делющие зигзаг и вдруг образующиеся прямо у тебя под ногами. Пау удивляется тому, как из статьи в статью повторяется одно и то же - все видит в его работах бесконечные "гадзоровские мотивы", хотя, с его точки зрения, в этих полотнах горазд больше США, чем ГДР. То есть Америки 60-х годов. И все это ближе к комиксам, чем к социалистическим плакатам. Ну и конечно, к "звонким алмазам", куда же без этого. Впервые я оказался если еще не в самой картине Нео Пау, то в непосредственной близости от нее году в 98-м. Это была первая его персональная выставка такого масштаба - он занял тогда почти весь Haus der Kunst. На больших полотнах были тушные анимешные мальчики в семейных трусах и со школьными рюкзаками. Иногда - рабочие каких-то странных заправочных станций, в комбинезонах или

по часовой стрелке: марк-франсис эрлер (Markus Franz), герман-фридрих (Hermann Friedrich), доминик-пранц (Dominik Pranz), герман-фридрих (Hermann Friedrich)

картин, написанных в XXI веке. Такое было условие - все работы должны были написаны в XXI веке, и обязательно маслом, холст. Ну и на каждой должен быть непременно тотот зарисов. Глядя на что то картину, где изображено как будто искаженное фотошопом лицо (хотя это холст, масло - все как полагается), я вспомнил радостную статью о том, как в 90-х годах казалось, что не только живописи уже нет, но вот вот наступит окрытельная дигитализация, и весь мир будет состоять из пикселей. Как вдруг явился Нео Пау! Проводевший возвращение живописи!

скафандрах, к анусам которым были проведены толстые шланги. Вообще много было шлангов, мотков проводов, кассеты сидели за старыми кассовыми аппаратами, такими же точно, как были в Союзе. В Боро стояли не персональные компьютеры, а древние аримометры. То, что я видел впоследствии, часто было значительно ярче и палитрой не меньше, чем фантозийной, напомним о картине Матрица, да Кирко, Эфста, но тогда, на первой выставке в Haus der Kunst, краски были другими, куда более блеклыми. И, глядя на пространство вокруг огромных бледно-бордовых мальчиков, я вспомнил слова Брехта: "В этой стране краски такие, что вплоть здесь должны были бы не продавать, а дачить бесцанно".

Лето 2006 го. Выставка "Zurück zur Figur", то есть "Назад к фигуре!" Сто

по-русски: сонное зомбиное (сонное) (сонное)
 (сонное) (сонное) (сонное) (сонное) (сонное)
 (сонное) (сонное) (сонное) (сонное) (сонное)

В одном из интервью Neo Rauch говорит о том, что иногда видит это пространство, эти коридоры во сне, и что на самом деле верит, что однажды окажется там в буквальном смысле. Ну да, старый

китайский сюжет: художник, который переселяется в свою картину. Отсюда это ощущение... как бы анимация, которое сопровождает и зрителя, и самого художника. Rauch говорит, что мир в этих картинах создан: как бы в состоянии анимации, как при- несению повышенной температуре. И очень даже может быть, что живопись после живописи существует и даже может быть при этом живой, раз у нее все теперь снова как у людей - и температура, и фигура.

3

Александр Мильштейн
 дополнил из статьи для www.kg.ru

"Немецкая Волна" - Можно ли назвать Neo Rauch рассказчиком истории?

Neo Rauch. Да, конечно. И в своем деле считал себя рассказчиком. Мои картины - это четкая быстрая история, рассказывающая о том, что мы очень хотим. Когда в свое время стали картины, мне в них все абсолютно ясно. Иначе я даже забавно догадываюсь, может, они некие ЧЕРЕСЧУР- ные? Потому что в них говорится о том, что мы хотим. Но когда в состоянии, я понимаю, что мы хотим, это

XS

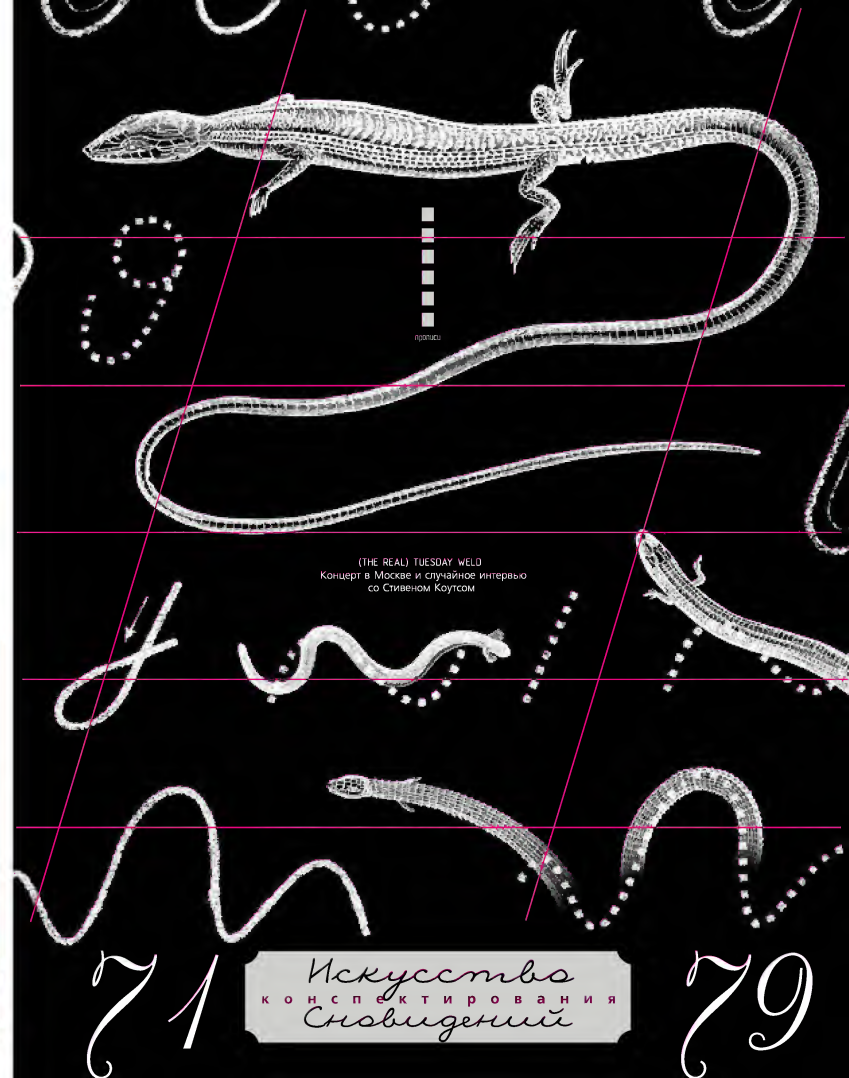
Александр (Akhstand, aka 881), картина 1927 года Ende Akademie in Mül

возвращает меня обратно к дисципличности. Естественно, проект, мои работы не столь правдивы, как мне это кажется. Но в все же верю, что во определенной степени они являются интерпретацией. Хотя я ни когда не остаюсь чужим, потому что я не люблю, или объяснять, что я делаю. Ясно для произведения искусства.

Однажды, описывая процесс создания картины, вы сказали что "ваше сердце желает, как будто перед Вердером, скрининг, пугающий". Что происходит потом?

Да, у меня действительно есть такое ощущение. Ты — исследуешь в роли чужака. Иногда что-то использует меня в своей работе. Можно сказать, что я получаю из себя, что-то содержится не только мои кости и мышечная ткань в преобразованной форме. Но это случается далеко не каждый день. Иногда, лучше всего описать этот процесс как игру в шахматы с самим собой. Иногда только совершенно случайно, что в этот момент, мне необходимо рассмотреть различные варианты, мне необходимо решить, как будет выглядеть картина. Иногда мне нужно, чтобы я не только это становился частью, а и не только. С этого момента и начинается весь мой процесс. Я исследую в роли режиссера-театра. Это очень так, как если бы ты находился под давлением, когда-то критиком.

с анимацией взаимодействия alexander muller, alexander, alexander

(THE REAL) TUESDAY WELD
Концерт в Москве и случайное интервью
со Стивеном Кутсом

Искусство
конспектирования
Сновидений

71

79

фото: alexander_kabachnikov@mail.ru

Илья Савицкий/из цикла «Мир детства»
2009 г. холст, масло, акрил, 100х150 см.

тоже) - человек-персонаж, человек с историей. Я люблю рассказывать людям истории: видимо, это мои любимые жанры.

- А в литературном творчестве вы себя не пробовали?

- Пишу ли я литературу? Ну да, я в своем блоге что-то такое пытаюсь. Не читала? Посмотрите на <http://thesilverkennelid.blogspot.com/> Там еще подкрасы и собственнотексты, какие-то эссе.

- Свойственна ли вам ностальгия? Судя по вашим фото, она должна быть проста и убийственно!

- Я ностальгирую по странной какой-то ностальгии, с двойным дном. Лондон для меня - город историй, и буквально утопаю в них. Я еду по улицам и погружаюсь в то,

что происходило тут в прошлом, когда меня еще не было. Я думаю - вот, тут кто-то целовал, а тут кто-то наверняка умирал или рождался, меня просто насильно произзывает это все, магия мест, память пространства и архитектуры - вот на этой улице кто-то с кем-то расстался навсегда, а тут за углом кто-то кого-то случайно встретил - и понеслось! Но это призрачная ностальгия такая, по-моему. Новый альбом немного будет про это (как тошнотворно влюбился, а потом навзничь "Лондонская юность мертвых" - прим. Т.З.).

- Вопрос от журнала "НАШ", заданный во время осуществления в параллельной реальности литературной программы: так вы действительно хотели бы жить в другом времени?

- Нет-нет-нет-нет-нет, не надо, я не хотел жить в другое время, мне нравится жить в этом времени и придумывать себе то, как это было в прошлом. Прошлое нравится мне с какой-то книжной точки

зрения. А вообще я счастлив, что живу именно сейчас.

Вопрос, так и не заданный Стивену:

- Слушай, а вот общение, которое происходит во сне - оно может считаться настоящим, реальным общением?

Так и не прозвучавший ответ:

- Конечно. Это и есть реальное общение. Только вот

верить в него не нужно.

После концерта (состоявшегося-таки благодаря письмам публике) Стивен буквально и дальше разговаривал, пообщивался, поборолся, поплакался. Неожиданно он

оказался каким-то совершенно родным - будто бы вот-вот, сойди со сцены, говори на моем русском, с ним самым простым. Зыбкая, полупрозрачная

реальность концентрируется вокруг него в нечеловеческом объеме - да, именно этот человек будет приходить в белом пиджаке под ваши двери и вламываться в гостиную под

ваши ноги. Отчего нет?

❗

Татья Захаровская

фото: alexander_kabachnikov@mail.ru

Р.С. История
Вспоминания
Вой Татти и
Лилии Сергея
Корсакова,
разлученцы!

"СЕМНАДЦАТЬ
МГНОВЕНИЙ
АПРЕЛЯ -
ТРАНСЛИРОВАЛИ ПО
РАДИО ПЕСЕНКУ
МАРИКИ РОКК -
ОСТАНУТСЯ В
СЕРДЦЕ ТВОЕМ."
Ю СЕМЕНОВ.
"СЕМНАДЦАТЬ
МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ"

«Ю СЕМЕНОВЕ СЛЕДИЛ ЗАПЕЧАТЛЕН
СТАВЛЕН СПАСИБО И ВЛИЛИ БОЛЖАЛОВСКИМ
И СЕРДЦЕ ПЬИЧЕНКО (ЧЕРНЫ)

Schlagersängerin

84

Planet-Verlag Berlin
102 Berlin
DDR
020 M

СЕРИЯ 117

«Ю СЕМЕНОВЕ СЛЕДИЛ ЗАПЕЧАТЛЕН
СТАВЛЕН СПАСИБО И ВЛИЛИ БОЛЖАЛОВСКИМ
И СЕРДЦЕ ПЬИЧЕНКО (ЧЕРНЫ)

не думай